

Доисповеди поэта

ГОСТИ

В городе, оглушенном предвыборными баталиями и напрочь заклеенном тысячами непроницаемых лиц, старый добрый Рыбинский драмтеатр показался уединенным пристанищем, затерянным среди зимы вожденным островом любви. Свои «доисповеди» читал на театральной сцене Евгений Евтушенко. Он впервые приехал в город, где жила когда-то и играла в театре актриса Елена Зятковская.

«В моей жизни было немало женщин, но именно она стала первой и неповторимой любовью, которую я считаю не просто соавтором моих стихов, но и всей моей жизни», — признался поэт. И низко кланялся Рыбинску за то, что несколько лет его Пионерский переулок и театр были домом для Елены. Из Рыбинска она писала ему невеселые письма о своем одиночестве, о том, что хотела бы снова быть рядом с любимым, но тогда Евтушенко уже был женат на Белле...

«О, кто-нибудь, приди, наружь чужих людей объединенность и разобщенность близких душ...» — звучали со сцены строчки, знакомые больше по фильму «Ирония судьбы». Роман пятнадцатилетнего мальчишки с 27-летней солдатской вдовой из алтайской деревни, которую он сохранил с образом России, исключение из школы для неисправимых в Марьиной Роще с волчьим паспортом, пронзительный реквием красному знамени... «Мужчины женщинам не отдаются, а их, как водку, судорожно пьют...» И так весь вечер — удивительная исповедь, на кото-



фото Марины МОРОЗОВОЙ.

рую перед сотней незнакомых глаз способен, наверное, только Евтушенко.

Сегодня он работает над гигантской антологией русской поэзии, которую назвал «три тома три фолиантища». В этой антологии появится еще одна его исповедь, которую записала Лариса Львова — завлит Рыбинского драмтеатра, будучи в гостях у Евтушенко на даче в Переделкине. Лариса отыскала в театральных архивах редкие фотографии Елены Зятковской, афиши с ее именем, познакомила поэта с давней подругой Елены, которая живет в Ярославле.

Рыбинская лирическая нота не раз растворяла евтушковскую резкость в отношении со зрителем, когда, к примеру, на полуслове его обрывал «аккомпанемент» чье-то невыключенного мобильника или

его снова и снова спрашивали, зачем он уехал в Америку.

Уже к концу встречи на сцену, смешно толкая друг друга, пошли местные поэты со своими дарами. Казалось, эта суета, которую Евтушенко явно не одобрял, испортит финал, но неожиданно зазвучал «военный вальс» — его пела для гостя Маргарита Кухта под задушевные оркестр Адольфа Павлова. И Евтушенко растаял, не удержался, взял микрофон и тоже запел, хотя вначале предупредил, что петь не намерен. И этот вальс подхватил весь зал...

А потом, попрощавшись с рыбинцами до новой встречи, он без реверансов быстро ушел за кулисы, меряя сцену совсем не блестящими зимними ботинками, на которые в сиянии сценического пиджака никто не обратил внимания.

Марина МОРОЗОВА.